

Мужчина безучастно смотрел на него, и другие не могли понять ни его эмоций, ни его намерений.

Однако Чжан Хань почувствовал некоторое напряжение, столкнувшись с ним.

Мужчина перед ним определенно был Великим Мастером У Дао, который находился на стадии Основания или выше в соответствии с уровнями культивирования.

Немного подумав, Чжан Хань подошел к нему. Он прислонился к крыше машины и спокойно спросил: "Вы подчиняетесь Агентству национальной безопасности?"

"О? Да." Мужчина с любопытством посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Я директор Агентства национальной безопасности Гонконга, и меня зовут Лэй Тяньнань".

Закончив представление, Лэй Тяньнань посмотрел на Чжан Ханя и обнаружил, что тот, как всегда, спокоен, без каких-либо эмоциональных колебаний.

"Как интересно."

Лэй Тяньнань начала интересоваться им. В мире боевых искусств Гонконга Лэй Тяньнань был известным человеком. Обычно, когда другие слышали это имя, они принимали самые разные выражения. Но сейчас мастер Чжан рядом с ним был спокоен, как вода.

Такой темперамент не мог быть надуманным, что вызвало любопытство Лэй Тяньнаня к Чжан Ханю.

Глаза Чжан Ханя слегка сузились, и он сказал ленивым тоном: "Пожалуйста, ближе к делу. Я хочу лечь спать со своей женой".

"Хаха..." Лэй Тяньнань вдруг посмотрел на второй этаж ресторана и обнаружил за окном красивую женщину, наблюдающую за ними.

Лэй Тяньнань засмеялся и слегка покачал головой, а затем сказал: "Сон с красавицей сводит героя в могилу".

"К сожалению, я не герой". Чжан Хань тоже огляделся, в глубине его зрачков застыла нежность.

По возможности он хотел вести спокойную жизнь, но теперь он понял, что ему придется бороться, если он хочет настоящего мира.

Как молодой человек в сельской местности, он десятилетиями боролся за то, чтобы стать начальником, а в старости вернулся наслаждаться пастушеской жизнью.

Хотя жизнь, к которой он стремился, была в некотором смысле такой же, как и жизнь в сельской местности, его менталитет отличался от менталитета тех молодых людей, несущих художественную концепцию "прах к праху и пыль к пыли".

Услышав слова Чжан Ханя, Лэй Тяньнань был немного шокирован.

Он достал из кармана пиджака пачку сигарет, вытащил одну, прикурил, сделал глубокую затяжку и медленно сказал: "Вот почему я даю тебе шанс".

"Какую цену я заплачу?" Чжан Хань повернул голову и спросил Лэй Тяньнаня, глядя на него.

Несомненно, причина, по которой он, директор, пришел лично, заключалась в том, что он хотел сообщить Чжан Хану, что ему придется заплатить определенную цену, если он хочет умиротворить этот вопрос.

Чжан Хань пообещал бы ему без колебаний, если бы тот не просил слишком многого, ведь он не любил делать ничего хлопотного.

Если же он потребует слишком многого... казалось, что Чжан Хань тоже должен будет согласиться на его предложение.

Сейчас он не мог сравниться с Лэй Тяньнанем, но через несколько месяцев, когда появится фрукт Юань Цин...

"Ты, Чжан Хань, родился в семье Чжан из Шан Цзина. Пять лет назад твои родители пропали, и ты был изгнан из семьи Чжан. Ты прозябал в неизвестности до тех пор, пока месяц назад не вернулся Цзы Янь. Именно тогда вы узнали, что у вас есть дочь. Тогда вы приехали в Гонконг, продали свой дом, сняли дом в горах и открыли ресторан. Хотя ты не проявлял инициативы, чтобы создавать проблемы, ты несколько раз ударил кого-то".

Лэй Тяньнань не стал называть цену, которую ему придется заплатить, а начал рассказывать, как будто болтал с одним из своих друзей. "Последние пять лет ты жил в Шан Цзине и никогда не учился боевым искусствам. Однако ты вдруг стал мастером и назвал себя Чжан Ханьян в мире боевых искусств. По правде говоря, мне любопытна эта перемена".

"Что ты хочешь сказать?" Чжан Хань слегка нахмурился.

"Я думаю, что у вас отличные способности к боевым искусствам. Такая комфортная жизнь замедлит ваш прогресс".

"Это не будет беспокоить директора Лэя". безразлично ответил Чжан Хань.

"Хахаха." Лэй Тяньнань усмехнулся и сказал, покачав головой: "Я скажу прямо. После переговоров с другими людьми, мы решили отобрать 50 элиты из Отряда Облачной Души в начале следующего года, чтобы присоединиться к Отряду Волчьей Головы. Для Отряда Волчьей Головы, я думаю..."

Прежде чем он закончил говорить, Чжан Хань прямо кивнул и сказал: "Хорошо!".

Лэй Тяньнань имел в виду, что ему нужно вырастить еще 50 мастеров боевых искусств. До начала следующего года оставалось еще около полугода, этого было достаточно, чтобы он смог получить сокровища духа вместо Воды Ян Цин.

"Мне нравится разговаривать с умными людьми".

Лэй Тяньнань кивнул и сказал: "Во-вторых, ты, Чжан Ханьян, отныне стал защитником Агентства национальной безопасности Гонконга и получаешь регулярное лечение. Но твои ежегодные задания будут в два раза больше, чем у обычного протектора. Вы можете выполнять их самостоятельно или попросить свою группу безопасности закончить их. Все зависит от вас. Что касается твоего пребывания в качестве протектора, то ты сможешь уйти, когда сможешь победить меня".

Поскольку он назвал имя "Чжан Ханьян", он просто рассматривал Чжан Ханя как мастера боевых искусств, и его не волновало, является ли Чжан Хань человеком семьи Чжан.

Он знал только, что Чжан Хань будет работать в Агентстве национальной безопасности и не сможет уйти, пока не победит его. По мнению Лэй Тяньнаня, до этого дня было еще далеко. Мастеру боевых искусств было трудно стать Великим Мастером У Дао. В случае успеха на это уйдет много лет. Он полагал, что Чжан Хань будет защитником Агентства национальной безопасности в своей дальнейшей жизни.

Но он не ожидал, что его победят всего за несколько месяцев!

В это время Лэй Тяньнань был очень удивлен. Если бы время могло течь вспять, он бы не установил такой предел. ММП, он просто рыл себе яму!

Под взглядом Лэй Тяньнаня Чжан Хань прямо кивнул и сказал: "Хорошо".

"Мм." Лэй Тяньнань удовлетворенно кивнул. После того, как он пожал руку, в его руке появился серебряный жетон размером с ладонь, а затем он передал его. "Это ваш идентификационный жетон. На ваш мобильный телефон пришло сообщение о загрузке программного обеспечения, из которого вы сможете понять свои обязанности и лечение."

"О." Чжан Хань взял жетон и с улыбкой покачал головой.

Казалось, они уже знали, что он не откажется, так как все это было готово.

"Как отец, как сын. Я высокого мнения о тебе", - сказал Лэй Тяньнань гораздо более добрым тоном и снова затушил окурок.

Но он не понимал, что от его слов зрачки Чжан Ханя уменьшились.

Он тут же повернул голову и уставился на Лэй Тяньнаня, а затем спросил "Вы знаете моего отца?".

Лэй Тяньнань был несколько шокирован, а затем с чувством сказал: "Я слышал о некоторых его делах. В возрасте 33 лет он стал Великим Мастером У Дао, что в то время было сенсацией. Но позже он был сильно ранен здоровым стариком с белыми волосами. Если бы ваш отец не был знаком с военачальником клана Чан, ваш отец был бы убит в тот момент без его помощи. К сожалению, он был серьезно ранен, так что его меридианы треснули, и его культивация снизилась. Хотя после этого он поправился, я не слышал, что его снова повысили до Великого Мастера".

Когда он говорил, Чжан Хань нахмурился сильнее, а его глаза постепенно становились все холоднее.

"Ты был очень молод в тот момент, поэтому, вероятно, не знал подробностей. Твой отец - настоящий великодушный герой своего поколения, и однажды мне посчастливилось учиться у него". Лэй Тяньнань вздохнул.

Это было около 21 года назад, когда он находился на поздней стадии Стадии Неба и не мог найти выход. Только после того, как отец Чжан Ханя направил его, он едва коснулся барьера, чтобы прорваться и стать Великим Мастером.

"Ты знаешь, где сейчас мои родители?" спросил Чжан Хань.

"Понятия не имею. Это связано с..." Лэй Тяньнань внезапно замолчал, затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Учитывая, что твоя сила сейчас еще слишком мала, тебе лучше держаться подальше от некоторых вещей. Поэтому, по всем этим причинам, я решил помочь тебе в этот раз".

Оказалось, что он хотел оказать ответную услугу.

Однако Чжан Хань не заботился о его цели, а прямо сказал: "Ты можешь узнать, где мои родители?".

"Ха..." Лэй Тяньнань задумался на некоторое время и наконец сказал, кивнув головой: "Я могу спросить у других, но это нелегко. Ведь с тех пор, как они исчезли, не было никаких новостей".

В глазах Чжан Ханя промелькнуло разочарование, но затем он сказал гораздо более холодным тоном: "Кстати, скажи мне, кто напал на моего отца!"

Лэй Тяньнань замер в этот момент.

Он почувствовал себя немного странно.

Он был директором!

Как он мог вести себя как директор?

"Я не знаю, кто он такой, и никогда не слышал ни о ком, кто его знает. Но в тот момент он сказал, что его зовут Цин Чжэнь Цзы. Он обладал ужасающей силой и был Грандмастером правовой системы. Я слышал, что он последовательно использовал навыки воды, когда сражался с твоим отцом, что было действительно волшебным. Судя по его силе атаки, он приблизился к Грандмастеру поздней стадии. Ты должен знать, что это было более 20 лет назад".

Лэй Тяньнань медленно ответил. Закончив говорить и увидев выражение лица Чжан Ханя, он не мог не напомнить ему. "Тебе лучше подумать об этом вопросе после того, как ты улучшишь свою силу".

"ХОРОШО."

Чжан Хань молчал две секунды, затем успокоился. Он облегченно вздохнул, поприветствовал Лэй Тяньнаня и сказал: "Спасибо, что сказал мне правду".

"В конце концов, ты поступаешь правильно!"

Лэй Тяньнань, наконец, почувствовал, что Чжан Хань был несколько вежлив и воодушевлен.

Он махнул рукой и великодушно сказал: "Не за что. Кстати, я был на горе Новолунья. Ваши два духовных зверя действительно хороши, а..."

Лэй Тяньнань немного колебался, но он не мог сдержать своего желания.

Поэтому он неловко сказал: "Вообще-то, я очень люблю домашних животных, например..."

китайских сельских собак".

"О."

Лэй Тяньнань не могла не напомнить ему. "Особенно те, у которых черно-золотая шерсть, они выглядят более красивыми".

"Мм."

"Эти собаки относительно большие, а я люблю больших собак". Лэй Тяньнань снова послал свой сигнал.

"Ао."

Чжан Хань посмотрел на Лэй Тяньнаня, почувствовав, что это немного смешно, и сказал: "Ты говоришь о Маленьком Хэе?".

"Он называется Маленький Хэй? Я думаю, что это имя звучит очень хорошо". Глаза Лэй Тяньнань слегка загорелись.

"Хорошо." Чжан Хань непринужденно кивнул, и его слова обрадовали Лэй Тяньнань.

Но потом он сказал: "После того, как Малышка Хэй спарится и родит детей, я подарю тебе одного".

Услышав эти слова, Лэй Тяньнань слегка напрягся и прямо сказал: "А что, если я поменяю половину собранных небесных сокровищ на твою малышку Хэй?".

Лэй Тяньнань также хотел обладать духовным зверем, который мог не только не дать ему скучать, но и улучшить его боевые способности, если он будет хорошо его воспитывать. Более того, узнав своего хозяина, зверь никогда не предаст его и получит различные преимущества. Лэй Тяньнань давно хотел завести такого зверя, но ему не нравились тигры, кролики и кошки, которых он видел во время прогулок. Ему очень хотелось завести собаку или медведя, поэтому он решил завести маленького Хэя.

Однако, когда он говорил, он тоже пошел на хитрость. Он нарочно сказал, что готов обменять на нее половину собранных им небесных сокровищ, что должно было произвести на Чжан Ханя впечатление, что он заплатит большую цену.

На самом деле, он не владел большим количеством небесных сокровищ.

Он был действительно хитрым, но Чжан Хань не обращал на него внимания.

"Нет." Чжан Хань прямо отказался.

Губы Лэй Тяньнаня зашевелились.

"Хмф!" Он фыркнул и восстановил свое сильное дыхание, затем сказал: "Ну, иди обратно спать со своей женой. Я сейчас уйду".

Затем он направился прямо к машине.

После того, как Чжан Хань уступил дорогу, Лэй Тяньнань сразу же уехал на большой скорости.

Лэй Тяньнань посмотрел на Чжан Ханя через зеркало заднего вида, затем усмехнулся и медленно покачал головой.

Чжан Хань проследил глазами за машиной, затем повернулся и, немного подумав, пошел обратно в ресторан.

Только после того, как он улучшит свою силу, он сможет найти разгадку пройденного.

Он поднял серебряный жетон и посмотрел на него.

Жетон был овальный, маленький, но изящный. По левому и правому краям были вырезаны спиралевидные драконы, а в конце два дракона соединялись, изображая двух драконов, резвящихся с мячом. Кроме того, в центре было несколько простых слов.

Три слова сверху были "Агентство национальной безопасности", а четыре в середине - "Филиал Гонконга", под которыми были слова "Защитник Чжан Ханьян"!

Чжан Хань усмехнулся и небрежно положил жетон в карман.

Этот жетон был, по сути, бесполезен, потому что не пройдет много времени, как все люди мира боевых искусств будут знать его имя. Роль этого жетона заключалась в том, что он мог отпугнуть людей, которые иногда хотели его обидеть. Он мог сказать им, что обижать его не имеет смысла, потому что, увидев этот жетон, они испугаются.

Он также не ожидал, что будет служить защитником Агентства национальной безопасности.

Вернувшись на второй этаж, Чжан Хань первым делом посмотрел на окно перед обеденным столом.

Только занавески слегка колыхались, но красоты здесь больше не было.

Чжан Хань улыбнулся и медленно прошел в спальню, затем открыл дверь и осторожно закрыл ее.

В это время только лампа на столике справа излучала слабый свет во всей комнате. Маленькая принцесса, откинув маленькое одеяло и вытянув одну из своих коротких ножек, крепко спала.

Большая принцесса лежала, как спящая красавица.

Однако Чжан Хань знал, что она не заснула.

После того, как действие препарата исчезало, она еще некоторое время бодрствовала и засыпала, как обычно, когда чувствовала сонливость.

Чжан Хань сначала разделся, затем подошел к кровати и накрыл Мэнмэн одеялом. Наконец, он лег на бок в постель, положив голову на правую руку, и пять секунд молча смотрел на Цзы Янь.

"Маленькая красавица, ты спишь?"

прошептал Чжан Хань рядом с Цзы Янь.

Цзы Янь не ответила ему.

"Эй, ты заснула. Это замечательно. Я могу делать все, что захочу".

прошептал Чжан Хань, затем приблизил голову к Цзы Янь и поцеловал ее в губы.

В этот момент Цзы Янь открыла глаза, похоже, намереваясь узнать, поцелует ли ее Чжан Хань.

Она моргнула своими большими глазами, полностью проснувшись.

"Что ты сделал? Кто был тот мужчина внизу?" Цзы Янь надулась и спросила.

"Он человек из официального департамента", - ответил Чжан Хань.

"Что он сделал для тебя?"

"Предложил мне работу".

"Предложил тебе работу?" Глаза Цзы Яня наполнились замешательством.

"Как он может получить работу?"

"Да, с точки зрения личности, я теперь официальный начальник", - подумав немного, сказал Чжан Хань.

Цзы Янь усмехнулся и сказал: "Ты действительно можешь быть начальником. Есть ли у тебя время на другие дела, ведь ты всегда присматриваешь за Мэнмэн?"

"Верно, так что это просто титул", - улыбнулся Чжан Хань и ответил.

"Хмф. Да, кстати, - лицо Цзы Янь внезапно изменилось, и она сказала немного обеспокоенно, - другие тоже называют вас Мастер Чжан?"

"Хм... да".

"Кто-то хочет обидеть вас, и он особенно яростен..."

"Это не имеет значения, я знаю, они больше не будут... появляться перед нами", - ответил Чжан Хань.

"Правда?"

"Да, тот человек сказал мне только что". Чжан Хань дал положительный ответ.

"Пуфф... хорошо. Я так волновался в тот момент и хотел сказать тебе, но у меня закружилась голова. Я только что услышал от Фэйфэй, что ты спас меня. Я не могу представить, что было бы без тебя".

"Нет никакого "если". Чжан Хань протянул руку, чтобы коснуться щек Цзы Яня.

Хотя он только что тихо прошептал, его тон был наполнен твердостью, как будто он давал клятву. "Я буду вечно защищать тебя, Менгменг и нашу семью".

"Бум!"

Сердце Цзы Янь затрепетало, а ее взгляд становился все мягче и мягче. "Ты будешь любить меня все время?"

"Да".

"Мне приятно, что ты у меня есть".

"Г..."

"Поцелуй меня".

Затем Чжан Хань прижался своим телом к Цзы Янь и поцеловал ее с большой страстью.

Спустя долгое время...

В этот момент они потеряли представление о времени и чувствовали себя как пылающий огонь и сухое дерево.

Постепенно пижама Цзы Янь была последовательно сброшена на ковер рядом с кроватью, а единственное нижнее белье Чжан Ханя также пропало.

Они оба были голыми.

В этот момент лицо Цзы Янь было таким красным, как спелое красное яблоко.

Она задыхалась, постоянно моргая своими большими красивыми глазами. Ее ресницы дрожали, и казалось, что глаза застилает слой водяного тумана. Ее уже переполняла сексуальная страсть.

Дыхание Чжан Ханя участилось, и в его сердце вспыхнула страсть. Он был похож на быка с запасом сил.

После того, как они долго валялись в постели, их настроение достигло пика.

Когда последний шаг был уже близок, Цзы Янь робко сказал: "Иди во вторую спальню".

"Ух!"

Чжан Хань мгновенно встал с кровати и вышел с Цзы Янь на руках.

В этот момент Цзы Янь была единственной в его глазах и мыслях, и он совсем забыл, что Чжао Фэй спит во второй спальне.

Затем... Чжан Хань открыл дверь и вошел с Цзы Янь на руках.

Затем он включил лампы.

"Щелк!"

"Мм... Зачем ты включил свет? Как надоедливо." Чжоу Фэй пробормотал с большим недовольством.

"Swish!"

Чжан Хань и Цзы Янь в это время замерли.

"Ах!"

закричала Цзы Янь и торопливо похлопала Чжан Ханя по спине.

Чжан Хань быстро вышел и плотно закрыл дверь.

Из спальни послышался растерянный голос Чжоу Фэй. "Старшая сестра Янь, что случилось?"

"Н-ничего".

Цзы Янь ответила, затем быстро сказала Чжан Хану: "Быстро возвращайся".

Они вдвоем вернулись в спальню.

"Что, если мы спустимся вниз на диван?" неловко спросил Чжан Хань.

"Нет, я буду чувствовать себя очень неловко, когда меня найдут". Цзы Янь зажала нижнюю губу между зубами и быстро надела пижаму.

"Ох..."

Чжан Хань похлопал себя по лбу, сделав очень страдальческое выражение лица!

"Я должен был позволить Чжоу Фэй вернуться!"

Увидев вид Чжан Хана, Цзы Янь захихикала и прижалась к нему.

Неловкая атмосфера полностью рассеялась, и двое, пошептавшись некоторое время, медленно заснули.

У них был крепкий сон, но многие люди не могли заснуть этой ночью. Влияние дела, касающегося ресторана Лонгшенга, только началось.

За ночь ничего не произошло.

На следующее утро в 8:30 Цзы Янь и Чжоу Фэй встали.

Встав, Чжоу Фэй спросил Цзы Янь, зачем она пришла к ней в спальню.

В результате Цзы Янь покраснела и ничего не ответила.

После умывания все позавтракали на втором этаже.

Во время завтрака Цзы Янь посмотрела на Чжоу Фэй и сказала: "Фэйфэй, позвони позже тете Тан и скажи, что я собираюсь навестить ее с Чжан Ханем и Мэнмэном".

"Хорошо. Я не скажу ей, кто пойдет с тобой, и мы сможем увидеть их выражения, когда они увидят Менгмэна и шурина. Хахаха."

Чжоу Фэй разразилась смехом.

Она подумала, что картина будет очень смешной, если они узнают, что ребенок старшей сестры Янь так быстро вырос.